

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Власова О.И., Швецова А.В. — Сценарии развития СПО в логике социально-политических изменений (на материалах оценки стейкхолдеров) // Социодинамика. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.1.39457
EDN: BYQQWY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39457

Сценарии развития СПО в логике социально-политических изменений (на материалах оценки стейкхолдеров)

Власова Ольга Ивановна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии и социальной работы, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный профессионально-педагогический университет"

620012, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, оф. 0-410

✉ vlasovaolga@list.ru

Швецова Анастасия Владимировна

ORCID: 0000-0002-3379-1959

кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Российский государственный профессионально-педагогический университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

✉ shvetsovaav@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.1.39457

EDN:

BYQQWY

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2022

Дата публикации:

20-01-2023

Аннотация: Система среднего профессионального образования имеет стратегическое значение для экономики, поскольку качество подготовки кадров определяет потенциал ее развития. Скорость появления новых технологий требует гибкости и структурного усложнения образовательных механизмов, что нашло отражение в решениях федерального проекта «Профессионалитет». Новая реальность диктует необходимость концептуального осмысления логики развития СПО, потенциала и рискогенности

предпринимаемых шагов и жизнеспособности инициатив. Вклад авторов в решение этой задачи состоит в выявлении возможных сценариев развития СПО на основе ожиданий и готовности стейкхолдеров. Цель данной статьи – проанализировать возможные сценарии развития СПО и их оценку с позиции ключевых стейкхолдеров – преподавателей и администраторов учреждений подготовки кадров для СПО. Методология, методы и методики. Работа состоит из трех основных блоков: теоретического анализа исследований функционирования СПО; эмпирической части, представленной описанием авторской методологии и данными экспертного опроса; результирующих выводов, содержащих формулировки базовых сценариев развития СПО. Научная новизна исследования заключается в разработке методологии для анализа состояния и перспектив развития СПО со стороны ключевого стейкхолдера – учреждений подготовки кадров для СПО. Практическая значимость. Концептуальные построения и полученные практические данные могут быть учтены при разработке образовательных стратегий, отдельные результаты полезны для оптимизации образовательного процесса в вузах, готовящих кадры для СПО. Выводы. Изменения в ценностной основе профессионального образования, а также повышение мотивации педагогов и мастеров (не только материальной, но также на уровне понимания и принятия идей) определяет эффективность решений и инициатив.

Ключевые слова:

профессиональное образование, среднее профессиональное образование, профессионалитет, мастер, модернизация образования, образовательная политика, подготовка кадров, стейкхолдеры, вызовы образования, образовательные траектории

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Педагогические работники СПО: рекрутирование, профессиональная адаптация и социальная репрезентация» (прикладное исследование, № 073-00104-22-01).

Академическая дискуссия вокруг эффективности образовательной системы в России не утихает последние три десятилетия. Поиск оптимальных моделей создал ситуацию перманентных реформ, призванных встроить образование в глобальную экономическую систему так, чтобы она приносила ощутимую пользу, т.е. выполняла роль поставщика оптимальных с точки зрения специализации и качества кадров. Данная статья представляет собой рефлексию эффективности образовательной системы в момент нового ожидаемого витка трансформаций и приглашение к дискуссии о том, что необходимо предусмотреть, чтобы минимизировать потенциальные риски изменений на уровне среднего профессионального образования и создать жизнеспособную структуру подготовки кадров. Мы также пытаемся соединить различные эмпирические контексты и теоретические языки, которые могут помочь концептуализировать новую стратегическую парадигму для СПО и увидеть ее роль в образовательной системе.

Происшедшие с начала 90-х годов изменения затронули не только институциональный уровень СПО, но также административную систему, модели финансирования, привели к возникновению новых образовательных траекторий. Проанализировав широкий пул исследований среднего профессионального образования, мы пришли к выводу, что стоит различать два типа трансформаций: внутренние, продиктованные функциональными особенностями системы и в конечном счете сводящиеся к качеству подготовки кадров, и внешние, обусловленные глобальными вызовами, сменой политической конъюнктуры, адаптацией к новым условиям. В первом случае актуальные зоны уязвимости

российского профессионального образования связаны с качеством подготовки выпускников, высоким уровнем отсева обучающихся, слабым развитием прикладных инструментов подготовки, несогласованностью с требованиями рынка, низкой востребованностью среднего образования [1]. Структура учебного процесса в системе СПО совершенствуется медленно, одной из причин чего, по мнению экспертов, остается чрезмерная нагрузка на кадровый состав при отсутствии мотивированности преподавателей.

Во втором случае скорость внешних вызовов столь высока, что подготовить адекватный ответ на них не всегда представляется возможным. Российская система среднего профессионального образования, выступая правопреемником советской системы, унаследовала при переходе к рыночной экономике многие элементы плановой модели. Однако все они оказались помещены в новую матрицу, что требовало от участников образовательного процесса реструктуризации своих знаний и практик поведения. В частности, трактовка образования как услуги [2] в контексте внебюджетного финансирования и конкуренции за право эту услугу предоставлять, привели к изменению статуса образовательных организаций и структуры отношений между стейкхолдерами. Побочным эффектом институционализации рынка труда, отказа от распределения выпускников СПО и перехода линий взаимодействий «СПО-предприятие», «выпускник-предприятие» в систему гражданско-правовых отношений, стало повышение неопределенности трудовых стратегий молодежи.

Структурные изменения в среднем профессиональном образовании начались с передачи учреждений СПО с федерального на региональный уровень управления, что в первом приближении снизило финансирование учреждений, а во-втором повлияло на способность центра осуществлять единую политику в отношении среднего профессионального образования. Это привело к поиску новых рычагов управления, которыми стали федеральные проекты и приоритетные программы, давшие некоторым колледжам возможность существенно повысить свой образовательный потенциал. Однако, региональное софинансирование как обязательное условие входа в федеральные программы, а также обозначенная отраслевая приоритетность, стали жестким дифференцирующим фактором, в результате чего система СПО имеет структурное расслоение по уровню совокупного бюджета, а значит условий для существования и развития.

Новейшими вызовами для российского образования стали пандемия Covid-19 и военно-политические события 2022 года. Шоковый переход на дистант продемонстрировал всему миру силу внешних обстоятельств. Мировой политический кризис, последовавший за началом спецоперации на Украине, поставил под сомнение прежние образовательные приоритеты, основанные на стремлении к международной стандартизации. Вопросы, которые в данный момент возникли перед академическим сообществом, не так очевидны, как вопросы пандемии, но значительно более сложные, поскольку носят не технический, а символический характер, их решение затрагивают культурный код и национальную идентичность.

Разнонаправленность и разноуровневость изменений, которые произошли в системе СПО за последние 30 лет, делают задачу анализа текущей ситуации и перспективных сценариев развития недостижимой в рамках одного исследования. Поэтому в данной работе мы сузим изучаемый горизонт до институционального уровня и сформулируем гипотезы исследования следующим образом:

1. Новые социально-политические реалии оказывают влияние на трансформационные

процессы в СПО, которые могут развиваться по различным сценариям, включая консервативный разворот, адаптацию к новым условиям в рамках действующей траектории и выработку альтернативного сценария.

2. Существуют риски ригидности стейкхолдеров к новым вводным, связанные с низкой мотивацией и усталостью от отсутствия стабильности.

Данные гипотезы тестируются в представленном исследовании на теоретическом и практическом уровне и понимаются авторами как попытка осмысления стратегического горизонта модернизации СПО. Цель статьи – проанализировать возможные сценарии развития СПО и их оценку с позиции ключевых стейкхолдеров – преподавателей и администраторов учреждений подготовки кадров для СПО.

Анализ актуальной проблематики системы СПО в научном дискурсе

Важнейшим этапом в построении теоретического сценария развития системы среднего профессионального образования является определение смысловых доминант, что во многом зависит от образовательной политики государства. Вальтер определяет политику перехода от школы к работе как набор действий в области образования и профессиональной подготовки, занятости и социального обеспечения, направленных на переход молодых людей со ступеней образования к профессиональной деятельности [3]. Ключевым аспектом политики перехода является степень институциональной ответственности за этот переход, что получило обоснование в рамках индивидуализирующего и структурного подходов [4]. При индивидуализирующем подходе трудности перехода приписываются недостаткам индивидуума, следовательно дискурс смещается в сторону «особенностей» поколения, тогда как структурный подход связывает неблагоприятное положение с неравенством социальных возможностей и уязвимостью самой системы. Приоритеты образовательной политики Российской Федерации определены законодательно и детально проанализированы со стороны научного сообщества [5],[6]. Вместе с тем, переход в практическую плоскость вносит существенные коррективы в планы и требует учета реальных контекстов.

Рассматривая российский опыт в мировом масштабе, стоит отметить, что ни одна образовательная модель в мире не выглядит завершенной и лишенной внутренних противоречий, хотя цели и уровень устойчивости системы везде разные. Профессиональное образование в странах Северной Европы, отвечая национальному запросу на создание общества всеобщего благосостояния, ориентировано на достижение равенства и инклюзивности [7]. Разрыв между профессиональным и академическим образованием исследуется через призму социальной справедливости и влияния уровня диплома на доход, статус и восприятие другими людьми. Другой важной чертой скандинавского дискурса выступает поиск компромисса между профессиональным образованием как обучением навыкам определенной деятельности и воспитанием гражданского самосознания как приверженности идеалам данного общества. Немецкая система дуального образования, при которой работодатель принимает активное участие в подготовке кадров и формировании образовательного запроса, считается одной из наиболее эффективных в мире. Однако в научной литературе формируется проблематика реструктуризации дуальной системы в ответ на тенденции академизации, гендерную сегментацию рынка труда и проблемы, возникающие в связи с квалификацией слабоуспевающих [8, 9, 10, 11]. Исследователи также отмечают озабоченность медленными адаптационными возможностями дуальной системы в контексте быстро меняющихся потребностей экономики знаний и цифровизации труда [11]. Ключевые

проблемы английской системы подготовки кадров касаются, по мнению национальных исследователей, подчиненного статуса профессионального обучения, низких инвестиций работодателей и отсутствия национальной согласованной системы образования и обучения [\[12\]](#).

В целом, европейские модели профессионального образования в широко используемой классификации Грейнерта [\[13\]](#) делятся на три типа обучения: модель либеральной рыночной экономики; бюрократическая, регулируемая государством модель; двойная корпоративная модель. Типичным примером либеральной рыночной экономики выступает Великобритания, где соотношение между спросом и предложением на обучение регулируется рынком при минимальном государственном контроле и низким уровнем участия фирм. Францию можно охарактеризовать как бюрократическую модель, регулируемую государством. Государственные органы определяют спрос на обучение, а профессиональное образование во многом следует логике системы общего образования, финансируемой из бюджета. Двойная корпоративистская модель, примером которой является Германия, имеет двойную структуру, включающую как рыночное, так и бюрократическое регулирование. Компании являются основным местом для обучения, но молодежь также посещает профессионально-технические училища по правилам общеобразовательной системы. Любой вариант имеет как достоинства, так и ограничения, но оптимальной в мировом масштабе признана двойная корпоративистская или дуальная модель подготовки кадров, практика применения которой имеет место и в российской системе.

Китайский научный дискурс так же, как и европейский, затрагивает проблематику равенства, однако совершенно в другой тональности: каждый должен иметь равное право на развитие своих талантов для того, чтобы применить их для процветания Китая [\[14\]](#). Реформы образования направлены на повышение качества и престижа профессионального образования как основного поставщика кадров для производства. В частности, введена ступень высшего профессионального образования. Однако, по мнению китайских исследователей, авторитет академического образования до сих пор несравнимо выше, тогда как профессиональное образование воспринимается как ремесленное, что противоречит идеологической линии и рассматривается как пережиток [\[15\]](#). Существенный статусный разрыв в уровнях диплома отмечается и в отечественных исследованиях, в частности, В. Блинов и Л. Куртеева считают, что само название «среднее» несет в себе отрицательную смысловую коннотацию – как нечто промежуточное, «не высшее» [\[16, с. 250\]](#).

Как уже отмечалось, российская система среднего профессионального образования пережила ряд серьезных трансформации с момента распада СССР. Не все решения были для нее полезны, однако большинство из них имели общий вектор и ощутимую западную направленность. Ключевым аспектом в реформировании СПО в постсоветский период стал переход образовательных организаций в региональное управление. Последствия этого решения затронули не только схему финансирования, но также распределение административных полномочий, в результате чего создалась, по сути, сеть локальных систем, обладающих относительной автономией от центра. В ведении федерального регулятора сохранились нормативно-правовые функции, определение приоритетов развития и модернизации, однако новая схема финансирования значительно ограничила рычаги управления. Одним из механизмов сохранения федеральной линии взаимодействия с системой СПО стали государственные целевые программы и национальные проекты, позволяющие точно направлять финансирование на

модернизацию и развитие приоритетных зон.

Инструментами модернизации системы профессионального образования на федеральном уровне являются государственные проекты и целевые программы. Впервые проектный подход был применен в 2005 году, когда был разработан и утвержден Приоритетный национальный проект «Образование» на 2005–2010 гг. Дальнейшее развитие образования регулировалось федеральными целевыми программами (2011 – 2015, 2016 – 2020 гг.). В настоящее время основным механизмом, определяющим приоритетные задачи развития СПО, является Федеральный проект Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования) 2019 г. – 2024 г., входящий в Нацпроект «Образование». Динамика заявленных задач (Таблица 1) позволяет говорить о последовательном характере модернизации, адекватности оценок и соответствии логики развития СПО национальным приоритетам. Вместе с тем, стоит отметить факт досрочного прекращения проектов, многочисленные поправки, низкий уровень финансовой поддержки поставленных задач^[1]. По мнению экспертов, в нацпроектах видится следование опыту построения образовательной политики развитых стран Европы, в частности ориентация на цели немецкой системы образования периода 2004–2010 гг. ^[17].

Выборочный характер включения колледжей в федеральные программы и приоритет одних сфер производства над другими определил разрыв в уровне оснащенности материально-технической базы, развития практик партнерства и престижности диплома учреждений СПО. С точки зрения преобладающих форм взаимодействия с работодателями условно выделяют 3 группы учреждений среднего профессионального образования ^[18]. Первая представляет собой верхушку высокотехнологичного кластера и включает в себя порядка 250–300 колледжей, работающих в тесном партнерстве с промышленными гигантами (ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», «Росатом» и др.). Работодатели включены в процесс управления колледжами, участвуют в формировании кадрового запроса и образовательных программ, а также инвестируют в развитие материальной базы организации не менее половины совокупного бюджета. Вторая группа (1000–1200 организаций) представлена учреждениями, имеющими стабильные связи с предприятиями, включающими проведение практик, различные формы целевого обучения, однако прямые финансовые инвестиции не превышают 20% от общей структуры доходов организации. Третья группа (около 2000 колледжей) готовят кадры для предприятий социальной сферы и малого бизнеса. Партнерство с предприятиями осуществляется пунктирным путем и носит нематериальный характер, ставя колледжи социальной направленности в наименее выгодное положение, что в обозримой перспективе имеет понятные негативные последствия.

В актуальной образовательной модели СПО осуществляет две основные задачи: альтернативная стратегия получения среднего общего образования и профессиональная подготовка в рамках выбранной специальности. Однако две траектории получения среднего общего образования не приведены к единому знаменателю. ЕГЭ, который обеспечивает равный конкурентный доступ к высшему образованию, сдают только выпускники старшей школы, тогда как выбор траектории «9 класс-СПО-ВО» представляет собой белую зону для оценки уровня абитуриентов. Причины этого противоречия заключаются в заведомо невыигрышных для выпускников СПО условиях конкуренции с выпускниками школ, но в перспективе, для обеспечения равенства возможностей, универсальности требований и прозрачности траекторий, этот шаг необходим. Произошедший в 2009 г. переход от двухэкзаменационной модели к модели одного

экзамена имел значительный социальный эффект, вызванный появлением новых образовательных траекторий как способов обхода ЕГЭ.

Большая часть новейших работ по трансформации СПО относится к сегменту цифровизации и дистанционным формам обучения, актуализировавшийся во время пандемии Covid-19 [\[19\]](#). «Естественный эксперимент» коронавирусных ограничений выявил ряд проблемных аспектов системы профессионального образования: от дефицита материально-технической базы до ригидности стейкхолдеров, включая преподавателей, студентов и администраторов.

Другая группа работ сосредоточена на реструктуризации системы среднего профессионального образования. Новый этап, связанный с внедрением профессионалитета, находится на начальном этапе научного осмысления. По задумке авторов, программа основана на введении трех инициатив: интеграции колледжей и предприятий реального сектора экономики посредством создания образовательно-производственных кластеров; сокращении сроков обучения при увеличении его интенсивности (согласно плану, срок обучения рабочей специальности составит два года, технологичной – три); воссоздании государственной системы подготовки педагогических кадров для СПО [\[21\]](#). Основным преимуществом профессионалитета видится ускорение темпов подготовки кадров и прикладной характер обучения при уменьшении финансовых затрат в расчете на одного специалиста. Вместе с тем, реализация проекта имеет существенные барьеры, главным из которых небезосновательно считается кадровый. Предполагается, что его нивелирование возможно посредством внедрения модели подготовки мастера производственного обучения (мастера 2.0), которое раскрывается через новые научные направления в областях нейрообразования, инженерии дистанционного обучения, инженерного Lean-Agile мышления, инженерной педагогики и когнитивистики профессионального обучения [\[20, 21, 22\]](#). В этом контексте предполагается, что ближайшие и среднесрочные перспективы развития СПО в России связаны с сокращением сроков подготовки, снижением издержек и расходов на профессиональное образование, совершенствованием содержания образования и повышением уровня квалификации педагогических кадров [\[16\]](#).

Таким образом, постсоветская система среднего профессионального образования развивается преимущественно в логике европейских образовательных систем, ориентируясь на западные стандарты и механизмы. Через ретроспективный анализ и анализ международной практики мы показали, что социально-политические реалии существенно влияют на жизнедеятельность институтов подготовки кадров, а следовательно изменения в политической конъюнктуре вполне предсказуемо приведут к новому витку трансформаций СПО и в нынешней ситуации. Сценарии дальнейших изменений могут носить различную направленность, включая консервативный разворот, адаптацию к новым условиям в рамках действующей траектории и выработку альтернативного сценария. Среди возможных доминант, определяющих судьбу СПО, особое внимание мы сосредоточим на следующих. Во-первых, ориентация на национально-культурную идентичность и самоопределение, что применительно к практике подготовки кадров означает разработку собственных систем качества и критериев его оценки. Во-вторых, усиление тенденции централизации, обусловленной необходимостью механизма внедрения управленческих решений. В-третьих, отраслевая переориентация под нужды экономики, изменение пропорций кадрового запроса и оптимизация образовательных механизмов. В следующей части статьи мы предложим

методологический инструментарий, позволяющий уточнить и скорректировать наши теоретические гипотезы через работу с ключевым стейкхолдером модернизации СПО – системой подготовки кадров.

Методология и логика исследования

Архитектура системы профессионального образования имеет наиболее понятные очертания в рамках институционального подхода. Рассматривая СПО как институцию, в системе воспроизводства и передачи знаний, мы фокусируем внимание на аспектах ее соприкосновения с другими институтами и их взаимном влиянии. Помимо этого, мы опираемся на бурдьевистскую методологию, а именно рассматриваем профессиональное образование как социальное пространство конфликта интересов, арену, на которой участники соперничают за ресурсы и виды капитала, эффективные в данном поле. Локально для образования аналогичную концепцию предложил Базил Бернстейн, рассматривая приобретение информационного капитала через длительный процесс педагогической социализации. Этот ресурс может существовать в воплощенной (габитус – в терминологии Бурдье, языковой код – в терминологии Бернстейна), институциональной (образовательная квалификация) и объективной форме (книги, онлайн ресурсы). Бернстейн (2001, 1990) выделил три основных поля педагогического приема, а именно поле производства (вузы, академические структуры), реконтекстуализации (государственные органы, регулирующие образование) и воспроизводства (начальная, средняя и высшая школа). При этом границы, изолирующие эти поля, относительно сильны, что отчетливо ощутимо при попытках модернизации.

Таким образом при операционализации нам необходимо было действовать одновременно в двух плоскостях: учитывать институциональную соподчиненность по линии «государство - СПО» и сопротивление участников образовательного процесса, исходя из их потенциальных ресурсных приобретений и потерь в процессе трансформаций. Это определило выбор организаций системы подготовки кадров для СПО в качестве основного стейкхолдера, на долю которого отведена подготовка тех специалистов (в том числе мастеров 2.0), которым предстоит внедрять новые механизмы в жизнь. В отличие от других стейкхолдеров (государства, предприятий-работодателей, администраторов и преподавателей СПО, абитуриентов и их родителей) преподаватели вузов, работающих по направлению 44.00.00 Образование и педагогические науки, на наш взгляд, способны дать многостороннюю оценку ситуации, поскольку обладают информацией и теоретического и прикладного характера.

Для решения поставленных задач осенью 2023 года был реализован неформализованный опрос преподавателей и руководителей образовательных организаций СПО методом глубинного онлайн интервью. Всего в исследовании приняли участие 28 респондентов, из них 14 человек занимают руководящие должности и 14 - это преподаватели. Отбор опрошенных реализован на основе методических правил, принятых в методике прикладных качественных социологических исследований: представленность разных типов респондентов (из разных профильных направленностей СПО, территориальной дисперсии на территории России) и принципом насыщения (плотности) информации.

Выводы и результаты исследования

Первый блок вопросов, адресованный педагогической общественности, касался эффективности работы образовательных организаций СПО в целом, реализации спектра

социально и экономически важных функций. По мнению опрошенных, ситуация, когда рынок труда и образовательные организации СПО, существуют отдельно друг от друга в настоящее время частично преодолен. Подобный тезис обусловлен, во-первых, курированием части колледже «промышленными флагманами», во-вторых – появлением спектра программ подготовки максимально приближенных в производственной реальности. Одновременно, опрошенные административные работники указали на наличие ряда направлений подготовки, специальностей, преимущественно из разряда креативных индустрий», которые развиваются в иной логике. «В нашем СПО, как и в других подобных, да, почти во всех, готовим парикмахеров. Кто в этом направлении будет являться крупным промышленным предприятием-шефом? Парикмахерская за углом? А степень спроса огромная. Насколько точно они у нас соответствуют требованиям производства? Соответствуют, раз идут, учатся, работают», - цитата эксперта.

Другая точка зрения эффективности подготовки кадров для СПО сводится к невозможности полной привязки образовательных программ СПО к потребностям экономики. «Мы, все-таки даем образование, подготовку, базовую, хорошую. Ситуация на рынке меняется постоянно. Кто, какой нужен? Постоянные изменения.... Но, надо тогда ФЗО возрождать массового, совсем их чуть-чуть учить и пусть идут работают, или надо все-таки думать стратегически». Точка зрения педагога, в данном случае сводится и к кважной эвристической функции СПО – получению широкой, базовой подготовки, позволяющей в дальнейшем в короткие сроки осваивать новые направления.

Анализ группы вопросов, направленных на выявление основных проблем СПО показывает, что опрошенные педагогические работники и преподаватели выделяют две основные группы проблем и одну дополнительную. К числу первой совокупности проблемных моментов они относят неэффективное управление системой. «Создается впечатление, что они (управленцы), сами не знают, в какую сторону бежать. Нас спрашивают, бывают у нас такие мероприятия (модные инновационные сессии и курсы), думаем, делаем, предлагаем, читаем... и непонятно».

Респонденты отмечают, что существенным проблемным моментом является постоянное реформирование системы СПО, попытки высчитать эффективность универсальными для всех методами, без учета региональных, национальных, отраслевых особенностей.

Следующей существенной проблемой является наличие серьезного кадрового дефицита педагогов. По мнению опрошенных, молодые педагоги не видят для себя значимых мотивационных составляющих. Часто причинами трудоустройства в СПО является не педагогическое призвание, а невозможность трудоустроиться в более перспективных отраслях. «Труд педагога в колледжах очень специфический, многие думают, что это сокращенный рабочий день, большой отпуск, не так сложно в вузе и пр., на самом деле – это самый сложный труд, это работа ответственная, с разным контингентом, разными особенностями. Молодежь приходит, посмотрит и уходит».

Административные работники, в свою очередь, отметили, что значимым фактором является работа с молодыми педагогами именно на местах, на уровне руководителей образовательных организаций. Именно непосредственные руководители должны наладить систему наставничества, социально-психологического сопровождения и материального стимулирования.

В качестве дополнительной проблемы, на которую также обращали внимания респонденты можно выделить «низкий престиж диплома СПО». По мнению опрошенных,

на уровне общественного сознания, диплом СПО является неким промежуточным вариантом, в лучшем случае, минимальным гарантом дальнейшего развития. Также респонденты отмечают, что несмотря на увеличение количества абитуриентов, желающих получить образование в колледжах, диплом СПО не является престижным. Отдельной темой выступает получение именно рабочей квалификации. Опрошенные преподаватели отметили, что социально-экономические и политические трансформации, несомненно, еще в большей степени актуализируют ситуацию с подготовкой квалифицированных рабочих кадров. Респонденты отмечают, что государство и все его институты, несомненно, должны разрабатывать и внедрять новые механизмы подобной подготовки.

Показательно, что опрошенные представители СПО массово не акцентировали внимание на слабости материально-технической базы. Недостаток расходных материалов был отмечен лишь среди образовательных организаций, которые занимаются подготовкой специалистов, работающих в креативной индустрии.

Одной из задач проведенного опроса выступала задача об отношении педагогической общественности к проекту Профессионалитет и выявлению его роли в модернизации подготовки кадров, соответствующих реальным потребностям экономики.

Представители образовательных организаций СПО, в целом позитивно воспринимают саму концепцию проекта. «Впервые за много лет видим, действительной, перестройку системы, направление в нужное русло. Но, это в теории, практика сложнее». Получается, что концептуально, сокращение сроков профессиональной подготовки и тесная связь с производством воспринимается респондентами положительно, однако, практическое внедрение имеет уже больше проблемных моментов. По мнению представителей СПО, проблемами массового внедрения программы Профессионалитет являются: сокращение содержательного компонента программ, увеличение нагрузки на преподавателей и мастеров ПО, сокращение числа педагогических кадров.

Отдельной проблемой является и социальное самочувствие преподавателей в процессе перехода на Профессионалитет. Несомненно, столь коренная трансформация системы вызовет изменения в структуре социально-профессиональных групп, функционирующих в системе СПО. Данный момент требует более глубокой, специализированной проработки на уровне междисциплинарных исследований.

Заключение

Государство перестало выполнять роль монопольного заказчика и работодателя системы подготовки кадров, но сохранило за собой «контрольный пакет», что определяет заинтересованность управленческих структур в СПО в том числе как в трансляторе национальных ценностей и доминирующих взглядов.

Оценивая возможные сценарии модернизации в системе среднего профессионального образования, вряд ли можно использовать однозначные суждения о них как заведомо верных или неверных. Применяя старые термины для обозначения новых реалий, мы должны учитывать их условную преемственность, поскольку современная система СПО действует в совершенно ином институциональном пространстве, имеет иные социально-политические контексты и формирование ее стейкхолдеров происходило в отличных от советских условиях.

Одновременно, перед всеми государственными и социальными институтами поставлена задача, ориентированная на достижение технологического суверенитета страны. Образовательные организации СПО, в данном случае и выступают основными опорными

точками в достижении сложных и амбициозных задач государства и общества.

Опираясь на теоретический и эмпирический анализ проблемы, можно сказать, что возможным сценарием дальнейшего развития образовательных организаций СПО выступит корректировка существующего курса, обусловленная внутренними и внешними трансформациями системы. С одной стороны, мы сталкиваемся с новыми политическими и экономическими вызовами, требующими подготовки работников для обеспечения социальной и экономической стабильности, с другой – проект Проффессионалитет может выступить определенным решением оперативных и среднесрочных задач, поставленных перед системой среднего профессионального образования.

[1] Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Образование», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» <https://ach.gov.ru/upload/iblock/9f3/9f381090ef30beaa53a5ff14018ab4aa.pdf>

[2] Проект «Проффессионалитет» поможет внедрить новые программы, запустить образовательно-производственные кластеры и воссоздать госсистему подготовки педкадров для СПО. Официальный сайт Минпросвещения России. <https://edu.gov.ru/press/4237/proekt-professionalitet-pomozhet-vnedrit-novye-programmy-zapustit-obrazovatelno-proizvodstvennyye-klastery-i-vossozdat-gossistemu-podgotovki-pedkadrov-dlya-spo/?ysclid=I6q09ka81x963703768>

Библиография

1. Булгаков А. В., Булгакова Е. А., Шумский Д. А. Проблемы трансформации системы среднего профессионального образования: социально-психологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 36–54. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-1-36-54
2. Воронцова Н. Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 56–62. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.056-062
3. Walther A., McNeish W. Introduction: Young people and contradictions of inclusion / López Blasco N, McNeish W and Walther A (eds) Young People and Contradictions of Inclusion: Towards Integrated Transition Policies in Europe. Bristol: Policy Press, (2002) pp. 1–16.
4. Pohl A., Walther A. Activating the disadvantaged. Variations in addressing youth transitions across Europe. International Journal of Lifelong Education. 2007. №26 (5)
5. Осипов А.М. К теории образовательной политики //Социологические исследования. 2022. № 2. С. 23-33
6. Solovieva S.R., Makarova A.A., Kolobova I.Yu. Historical aspects of educational policy in Russia // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. № 11 (13). С. 42-48.
7. Nylund M., Rosvall, P.-Å. Vocational education, transitions, marginalisation and social justice in the Nordic countries // European Educational Research Journal. 2019. №18(3). P. 271–277. DOI: 10.1177/1474904119838893
8. Protsch P., Solga H. The Social Stratification of the German VET System // Journal of Education and Work. 2016. № 29 (6). P. 637–661.

9. Бессуднов А. Р., Малик В. М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. № 1. С.135-167. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-135-167.
10. Богданов М. Б., Малик В. М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 391—421. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1603.
11. Haasler S. R. The German system of vocational education and training: challenges of gender, academisation and the integration of low-achieving youth // Transfer: European Review of Labour and Research. 2020. № 26 (1). P. 57–71. DOI: 10.1177/1024258919898115
12. Pilz M. International comparative research into Vocational Training: Methods and Approaches / Pilz M. [edit.], The Future of Vocational Education and Training in a Changing World, Wiesbaden, Springer VS. 2012. P. 561-588. DOI: 10.1007/978-3-531-18757-0_30.
13. Greinert W-D European vocational training systems: The theoretical context of historical development / Greinert W-D and Hanf G (eds) Towards a History of Vocational Education and Training (VET) in Europe in a Comparative Perspective. Luxembourg: CEDEFOP Panorama series. 2002. P. 17–27.
14. Yang, Po. Understanding Vocational Education Market in China. Chinese Education Research & Exchange Centre. 2014. № 7(13). P. 88-120
15. Yuan W., Wang Y. The Development of Vocational Education and Training in China. 2021. DOI:10.2991/assehr.k.210527.064.
16. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Профессионалитет — новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. 2021. Т. 2. Вып. 3. С. 248–255. DOI: 10.46684/10.46684/2687-1033.2021.3.248-255.
17. Леонидова Г. В., Головчин М. А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 7–25. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.1
18. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, А. И. Шабалин, И. В. Абанкина; под ред. Ф. Ф. Дудырева, И. Д. Фрумина. М., 2019. 272 с.
19. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 6–33. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10201.
20. Мальцева В. А., Сальникова И. Е., Шабалин А. И. Вместо университета — в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 45—66. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2090.
21. Мальцева В. А., Шабалин А. И. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10—42. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42.
22. Дубицкий В. В., Коновалов А. А., Лыжин А. И., Феоктистов А. В., Неумывакин В. С. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 67–100. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-67-100.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс трансформации образовательной системы в РФ на примере траекторий развития среднего профессионального образования. Авторы статьи справедливо указывают на резко актуализировавшуюся за последние годы проблематику трансформационных ориентиров российского образования на фоне пандемии Covid-19, мирового экономического и политического кризисов 2020–2022 гг., особую остроту приобретших на фоне спецоперации России на Украине, и др. факторов. Фактический отказ России от следования мировым стандартам в образовании вывел на новый уровень обсуждение целей и стратегий развития образовательной системы РФ. Поэтому обращение авторов к данной проблематике вполне понятно. В качестве теоретической рамки исследования декларируется концепция социальных полей и капиталов П. Бурдьё и информационного капитала Б. Берштейна. Методологической базой исследования выступил институциональный подход в версии П. Бурдьё, а методической – анкетированный опрос (спецификации которого остались не до конца раскрытыми: не ясно, кто выступал целевой группой, какова была выборка, статистическая погрешность, а также в какой форме проводился опрос). Говорить о научной новизне полученных результатов крайне затруднительно в виду отсутствия описания собственного самих результатов: похоже, что авторы только запланировали исследование, но не успели его провести. Или не отразили результаты проведённого исследования в тексте. С точки зрения структуры текст (вернее, планы по его написанию) производит положительное впечатление: его логика последовательна, отражает основные аспекты исследования и следует принятой в мировой науке структуре IMRAD. В тексте выделены следующие разделы: - весьма обширная вводная часть, в которой ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, формулируются цели, задачи и гипотезы предполагаемого исследования; - раздел, в котором производится критический обзор научной литературы по проблеме «Анализ актуальной проблематики системы СПО в научном дискурсе»; - раздел «Методология и логика исследования», в котором проводится теоретико-методологическая рефлексия; - намеченный, но не реализованный раздел «Выводы и результаты»; - «Заключение», где резюмируются результаты исследования. В стилистическом плане работа также производит положительное впечатление. В тексте встречаются стилистические (например, не указан предмет рефлексии в выражении «статья представляет собой рефлексия...»; или странное выражение «низкий имидж») и грамматические (например, отсутствует запятая перед присоединительным союзом «то есть» в уточняющем обороте: «...Так, чтобы она приносила ощутимую пользу т. е. выполняла роль поставщика...»; или отсутствует запятая, обособляющая деепричастный оборот: «Рассматривая СПО как институцию... мы фокусируем внимание...»; или отсутствие запятых, обособляющих вводное выражение: «...На наш взгляд способны дать многостороннюю оценку...»; или встречаются несогласованные предложения: «...Привели к изменению статуса образовательных организаций...»; «В отличие от других стейкхолдеров... преподавателей вузов, работающих...») погрешности, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем языке, с корректным использованием научной терминологии). Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в анализе научного дискурса

по проблематике СПО.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки нельзя считать законченной научной работой. Авторы выбрали очень интересную и актуальную тему, которая вполне могла бы заинтересовать политологов, социологов, специалистов в области государственного управления, политики в сфере образования, а также студентов перечисленных специальностей. Представленный материал вполне соответствует тематике журнала «Социодинамика». Тем не менее, несмотря на неплохую заявку на исследование, само исследование, похоже, не состоялось: статья просто не закончена. В представленном на рецензирование тексте встречаются явные лакуны, которые (по предположению рецензента) авторы планировали заполнить позднее, но забыли это сделать (например, многоточие, подразумевающее, что перечисление направлений будет дано позже, но в спешке так и осталось не заполненным: «...Преподаватели вузов, работающих по направлению ... на наш взгляд способны...»). Кроме того, о незавершённом характере текста говорит содержание одного из самых важных разделов «Выводы и результаты» – в нём явно намечен логический план изложения, но само изложение результатов проведённого исследования отсутствует. Заявка на исследование, сформулированная во вводных разделах статьи, интересная. Но авторы, видимо, по ошибке отправили в издательство черновик вместо отредактированного текста. В связи с этим можно предложить авторам прислать в издательство завершённый текст, предварительно его вычитав на предмет стилистических и грамматических ошибок. После устранения высказанных замечаний статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Сценарии развития СПО в логике социально-политических изменений (на материалах оценки стейкхолдеров)».

Предмет исследования. Предметом исследования, как следует из названия, является оценивание с точки зрения ключевых стейкхолдеров СПО возможных сценариев развития системы в разрезе социально-политических изменений. В проведенном исследовании предмет был раскрыт полностью на небольшой выборке.

Методология исследования. Методология исследования прослеживается. Автор фокусировал внимание на аспектах соприкосновения СПО с другими институтами. Исследование опиралось на бурдьевиистскую методологию, концепцию Бернштейна. Автор действовал одновременно в двух плоскостях: необходимость учета институциональной соподчиненности «государство и СПО» и наличие сопротивления участников образовательного процесса. Исследование было проведено с помощью неформализованного опроса преподавателей и руководителей образовательных организаций СПО методом глубинного онлайн интервью.

Актуальность. Актуальность исследования определяется основными направлениями модернизации системы среднего профессионального образования.

Научная новизна. Проведенное исследование было нацелено на проведение анализа возможных сценариев развития среднего профессионального образования СПО и оценивание их с позиций ключевых стейкхолдеров. Речь идет о преподавателях и администраторах учреждений подготовки кадров для среднего профессионального образования.

Автором было выдвинуто ряд гипотез, проверка которых позволила сделать ряд

выводов:

- по мнению опрошенных, происходит преодоление разрыва между рынком труда и образовательными организациями СПО: образовательный процесс курируется «промышленными флагманами», часть программ подготовки максимально приближено к производственным реальностям;
- основными проблемами современного среднего профессионального образования являются: неэффективность управления системой, постоянное реформирование системы СПО, отсутствие учета региональных и национальных особенностей, серьезный кадровый дефицит, низкий престиж и статус образования СПО.

Исследование показало, что педагогическая общественность положительно относится к проекту Профессионалитет, воспринимая его как модернизацию системы СПО. В то же время респондентами были выделены проблемы внедрения проекта.

Результаты исследования интересны и прослеживается перспектива дальнейшего исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный.

Структура работы четко прослеживается. Во введении представлено: описание актуальности работы, поставлены гипотезы исследования. В следующем разделе осуществляется анализ актуальной проблематики системы среднего профессионального образования в научном дискурсе. Автором выполнен достаточный анализ работ, нацеленных на рассмотрение российской системы профессионального образования. Раздел «Методология и логика исследования» посвящен описанию неформализованного опроса преподавателей и руководителей образовательных организаций среднего профессионального образования с помощью метода глубинного онлайн интервью. Результаты работы представлены в виде количественного и качественного анализа.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 22 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых опубликована за последние три года. В списке представлены научно-исследовательские статьи и монографии. Источники информации оформлены корректно, в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Апелляция к оппонентам. Для формирования аргументированных выводов и выявления социально-политических особенностей модернизации среднего профессионального образования необходима большая выборка, нежели 28 респондентов.

Выводы. Статья отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна научному сообществу. Работа может быть рекомендована к опубликованию.